

”Курчалоевский соловей”

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008

Генетика считается наукой изученной. Но, думаю, Лута Магомедов из селения Курчалой не мог и предположить, что его второй сын Султан, появившийся на свет 4 мая 1937 года, перенимет от него «музыкальный» ген. Иначе как объяснить тот факт, что мальчик петь начал раньше, чем говорить. И петь очень красиво. Лута же в свою очередь, будучи религиозным деятелем, наряду с основателем Курчалоевского медресе Насу Ахматовым, имел очень красивый голос, а значит, был самым востребованным человеком на различных религиозных, праздничных и траурных мероприятиях. Забегая вперед, скажу, что красивые и мощные голоса Луты Магомедова и Насу Ахматова, так любимые народом, по достоинству «оценила» и власть, «наградив» каждого десятью годами лагерей. И только смерть Сталина дала им амнистию, не изломав вконец судьбы.

Первые уроки пения Султан получил от отца еще до депортации на практике – Лута повсюду брал с собой Султана, и мальчик воочию видел правильные вокальные ориентиры. Это очень важно, когда изначально видишь перед собой высоко поднятую творческую планку и стремишься к ней. В этом плане Султану сильно повезло. Зато не повезло в том, что он так и не сумел получить музыкального образования. Хотя с другой стороны, нужно ли гениям образование? Имел ли в пять лет Моцарт образование, когда уже писал симфонии? Телониус Монк великим джазовым музыкантом стал без музыкального образования. Лучано

Паваротти тоже нот не знал. Список можно продолжить. Многим бездарностям и наличие нескольких дипломов не помогает. А Султан без всякого познания нот сочинял не только песни, но и более сложные музыкальные произведения. И к образованию Султан стремился, но в его судьбе этого пункта заложено не было. Во время депортации были другие проблемы (и не только у Султана, а у чеченцев в целом). По возвращению домой появилась семья, дети. Да и популярность Магомедова росла как на дрожжах – тут уж совсем было не до учебы. А необходимость для музыкантов и исполнителей образования Султан понимал.

...Понимают ли это нынешние новоявленные «звезды»? Уровень музыкальной культуры в республике сильно упал по сравнению с прежними временами. Беседуя об этом со мной, народный артист ЧР Имран Усманов вспоминал, как в 1976 году его, только окончившего музыкальное училище, тогдашний министр культуры Чечено-Ингушской АССР Ваха Ахмедович Татаев для продолжения учебы послал в Ростовскую консерваторию. Прежде было четкое понимание того, что величие народа измеряется культурой этого народа. И культуру всячески поднимали.

С этой целью и был в частности создан в 1934 году Чечено-Ингушский ансамбль песни, мелодии и танца, чуть позже переименованный в Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца. Об этом ансамбле можно и нужно много говорить. Достаточно сказать, что большая часть коллектива с началом Великой Отечественной войны ушла на фронт добровольцами, из которых 25 человек погибли на полях сражений. Однако это не смягчило участи ансамбля...

Первая творческая фаза ансамбля завершилась в соответствии с нравами того времени: 23 февраля 1944 года ансамбль пригласили на шефский концерт, посвященный Дню Красной Армии, по окончании которого все артисты были задержаны работниками НКВД; у них отобрали весь артистический реквизит, включая костюмы, кинжалы, бустамаш (газыри). Затем, одетых в легкие костюмы людей, погрузили в товарные вагоны и отправили в Казахские степи. И это в февральские морозы. Так власть за

хороший концерт отблагодарила чеченских артистов.

Второе рождение ансамбля состоялось в 1957 году (кстати, на базе этого ансамбля был впоследствии образован Государственный ансамбль танца «Вайнах»). В Алма-Ате, после жесткого отбора (не в этом ли кроется формула успеха) был сформирован Чечено-Ингушский ансамбль песни и танца. Солистом ансамбля был и Султан Магомедов, который в свои двадцать лет уже был довольно известным и зрелым певцом, и не удивительно, что очень скоро он стал выходить на первые роли в ансамбле. Концерты стали строиться под него. Султан обладал удивительно красивым голосом, который можно охарактеризовать как лирический тенор. Имран Усманов поделился со мной, как его в свое время очаровал голос Султана Магомедова. «Но как же я был удивлен, – говорит Имран, – когда позже узнал, что Султан не имеет музыкального образования. Пение – это кроме вокальных данных еще и поставленная техника дыхания. А без правильной постановки голоса опытными преподавателями освоить самому это практически невозможно. Но Султан был щедро одарен природой помимо мощного и красивого голоса также и творческой интуицией. Воистину Султан Магомедов был самородком». Слова мэтра чеченской музыкальной культуры наилучшим образом дают оценку таланта Магомедова. Неспроста тогда его в народе прозвали «курчалоевским соловьем».

[two_third

last=»no»]

[/two_t

снято 26 / IV - 1959г

<u>Стоят</u>	<u>Сидят</u>
1) Сапаев Ваха.	1) Василий Васильевич Хамзат
2) Зорыс Владимир	2)
3) Юсупов Телани	3) Магомедов Сулбан
4) Ширвадзе Дядико	4) Абаев Телани
5) Эдисултаков Шибба	5) Цугаев Сулхан
6) Воргашинов Бочло	7) Рагаев Валид
7) Мамакаев Али	8) Магомедов
8) Дилаев Умар	9) Андиев Зувайс
9) Келоев Билал	
10) Буркаев Мовлад	день поездки
11) Рагаев Хабизан	Магомедов Юра
12) Мухамедов Алир	снято в обратном пути

bird]

После реабилитации чеченцев и ингушей одними из первых домой по решению руководства республики вернулись артисты Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца. Это должно было способствовать обеспечению праздничного настроения возвращающимся людям и поднятию культурного уровня населения в целом.

И артисты ансамбля работали, не покладая рук. В кузове старенького грузовичка ГАЗ – 51 мужской состав ансамбля, а в продуваемом со всех сторон не менее старом автобусе «Кубань» –

женская половина, изъездили всю Чечено-Ингушетию вдоль и поперек.

Успех ансамбля был феноменальным. Коллектив часто выступал перед труженниками села, рабочими коллективами. Концерты проходили в маленьких районных или сельских клубах, в школах, заводских домах культуры. Все желающие, естественно, не могли попасть на концерт, и люди толпились в коридорах и на улице, пытаясь хотя бы таким способом быть причастными к празднику. Я встречался с некоторыми зрителями концертов начала шестидесятых. Улыбки озаряли лица уже престарелых людей только от одного воспоминания того праздника. Надо сказать, что и атмосфера тогда в самом чечено-ингушском обществе была эйфорическая. Хотя проблем у людей хватало, но со своей реабилитацией вайнахский народ связывал большие надежды. Саид Шаипов, солист хора ансамбля песни и танца, заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР и народный артист Чеченской Республики вспоминает: «Мы уже ездили с концертами по соседним республикам, а в скором времени исколесили всю территорию Советского Союза. Хотя материально-техническая база ансамбля оставляла желать лучшего, на концертах наши артисты творили чудеса. Залы всегда были заполнены до отказа». Слава шла далеко впереди ансамбля. Весть о том, что приезжают чеченские артисты, вызвала воодушевление в российских городах (сейчас в это трудно поверить, но это факт). Люди шли на концерт чечено-ингушского ансамбля, зная, что увидят настоящую экспрессию, будь то танцы или песни. А Султан Магомедов завораживал своим голосом слушателей раз и навсегда. Было как-то даже, что ансамбль в одной из воинских частей Дальнего Востока по просьбе командования части и личного состава трое суток выступал перед военнослужащими. Султан пел большинство песен на чеченском языке, но это не мешало людям понимать его – язык чувств и эмоций един для всех. Хотя, как-то, после одного из концертов за кулисы прошла женщина и попросила написать перевод текстов песен Магомедова, мотивируя свою просьбу тем, что такой голос может петь только высокую поэзию.

Надо сказать, что помимо Султана в ансамбле блистали и Шита Эдисултанов, и Зулай Сардалова, и Валид Дагаев, и Умар Димаев, и Саид Шаипов, и вернувшийся из Москвы, где успешно окончил Московский музыкально-педагогический институт имени сестер Гнесиных, Мовлад Буркаев и многие другие талантливые артисты. Правда, репертуар ансамбля на первых порах был довольно скудным – мало было хороших чеченских песен. Вот тут и проявился второй, не менее выдающийся, чем голос, дар Магомедова – композиторский. Написанные им в ту пору песни, такие как «Ломахь кхиъна зезаг» («Горный цветок») на стихи Шаида Рашидова, «Вай даймохк» («Земля отцов») на стихи Магомеда Дикаева, «Лямнашкахь» («В горах») на стихи Абузара Айдамирова, «Маълхан нохчийчохь» («Солнечная Чечня») на стихи Хусейна Сатуева, «Езар» («Любовь») на стихи Раисы Ахматовой, «Зезаг» («Цветок») на стихи Магомеда Сулаева, «Нохчийчохь» («Чечня») на стихи Билала Саидова являются жемчужинами чеченской музыкальной культуры.

В 1961 году в Москве проходила декада Чечено-Ингушской литературы и искусства. Участвовать в культурном форуме пригласили и Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца.

Надо сказать, что это было не первое выступление в Москве чеченских артистов. В 1939 году в Кремлевском Дворце Съездов уже выступал коллектив из Чечено-Ингушетии. На концерте присутствовал Сталин и все Правительство СССР. Тогда солировал в ансамбле заслуженный артист РСФСР Ибрагим Батаев из селения Кулары. Любопытен факт, что его пластинку в конце 30-х годов выпустили в Москве. Саид Шаипов вспоминал, что во время депортации после работы люди набивались в комнату к счастливому обладателю патефона и слушали допоздна, заряжаясь энергией перед новым рабочим днем, грампластинку Батаева, волшебным способом провезенную в теплушке для скота в Среднюю Азию. Трудно себе представить, чтобы к кому-нибудь из нынешних новоявленных чеченских «звезд» отношение людей было бы столь трепетное.

На декаде чечено-ингушской литературы и искусства в 1961 году на артистов негласно была возложена очень ответственная миссия: показать стране, что вайнахи такой же народ, как и все остальные представители страны Советов, которому не чужды ни радости, ни горести, со своей самобытной культурой, танцами, песнями. Все же не будем забывать, что многие годы в головы обывателей вбивалось негативное отношение к чеченскому и ингушскому народу.

Перед отъездом в Москву Султан написал кантату «Привет Москва», поразив многообразием своего таланта всех своих коллег. Безусловно, столь сложное многочастное произведение, не имея музыкального образования, мог написать только выдающийся музыкант. На ноты произведения Магомедова, в частности ту кантату, перекладывал Александр Михайлович Халевский – один из немногих чеченских композиторов тех лет (хотя сам чеченцем, как вы понимаете, не являлся). Отец Александра Михайловича был, кстати, одним из основателей Чечено-Ингушского ансамбля песни, мелодии и танца. Эти имена, наряду со многими другими, мы не имеем права забывать. Это часть культуры, а соответственно, и часть истории чеченского народа.

Но вернемся к декаде чечено-ингушской литературы и искусства. Кроме кантаты «Привет Москва», Султан специально для московских концертов написал несколько песен, включая и знаменитую «Асламбек Шерипов» на стихи Магомеда Дикаева, музыку для хорового пения и «Входной марш». Под этот марш артисты ансамбля в черкесках, подтянутые, молодые, красивые строем вышли на сцену Кремлевского Дворца Съездов. Это было эффектное зрелище. Зал буквально взорвался аплодисментами. Сразу после «Входного марша» коллектив ансамбля, а это около ста человек, исполнил

песню «Приезжайте к нам на Кавказ», принадлежащую творческому союзу Магомедов – Дикаев (на фото справа). Участник тех концертов Саид Шаипов вспоминает: «Зрители так тепло нас принимали, что у нас, у артистов, постоянно возникало чувство гордости за свой народ». Ансамбль с большим успехом выступил также в респектабельном зале имени Чайковского и Доме Красной Армии.

Популярность Магомедова в Чечено-Ингушетии стремительно росла. Но, несмотря на это, Султан оставался простым и общительным человеком, легко сходящимся с людьми. В нем не было никакого зазнайства. А скромность очень ценится в нашем народе. Талант, помноженный на человеческие качества – вот формула любви и уважения Султана Магомедова народом. Чувство долга и патриотизма также было ему близко. По натуре своей Султан был общительным и веселым человеком. Его дочь Зара вспоминает, что в их доме всегда были гости, а двери дома были открыты даже ночью. Бывало, что Султана часто приглашали спеть на различных торжествах. И он, невзирая на усталость, недомогание или даже болезнь, ехал на мероприятие – отказать людям Султан не мог. И так практически без единого выходного. Петь приходилось без усилителя с микрофоном. Зимой выступали в холодных клубах в легких черкесках, когда, по словам очевидцев, и в тулупах было холодно. Такой ритм жизни позже отразится на здоровье. Свою лепту в подрыв здоровья вносили и переезды в открытом транспорте, который зачастую подводил в самом неподходящем месте. Саид Шаипов вспомнил, что как-то их ГАЗик сломался ровно посередине реки Басс. Из оцепенения артистов вывел задорный клич Султана: «Ну, кто смелый – навались!». И закатив брюки, первым кинулся в ледяную январскую реку выталкивать грузовик. Султан во всех начинаниях был первым.

Беречь себя Султан так и не научился. Он никогда ни на что не жаловался, даже на здоровье, когда болезнь впоследствии стала брать вверх над ним.

Султан Магомедов был патриотом своего народа. В свое время его приглашали на самом высоком уровне учиться и работать в

Азербайджан, но покинуть свою малую родину Султан не захотел, хотя материальные и бытовые условия в Баку были несоизмеримо лучше, чем в Грозном. Султан очень любил свой народ и пел для него. Люди же отвечали ему взаимностью. Но как ни парадоксально, народный певец звание «Народный артист ЧИАССР» так и не получил – чиновники напомнили ему про религиозную деятельность его отца и ограничились званием «Заслуженный артист ЧИАССР».

Но при этом Султан Магомедов два раза избирался в районный Совет народных депутатов, а без уважения и доверия людей это вряд ли было бы возможно. На людей, совершавших по отношению к нему несправедливость, зла не держал – качество, присущее только сильному и великодушному человеку. Но вот кого он точно не переносил, так это бездельников. Сам он не мог сидеть без дела и рядом находящимся заводил своим примером. Хотя и подход к работе в то время был более основательный, чем теперь. Ильяс Татаев в свое время рассказывал про съемки фильма «Эхо гор». По сценарию чабан – Султан Магомедов – гонит на пастбище отару овец, а рядом верный ему волкодав бежит. В реальной жизни волкодав отказывался подпускать Султана к отаре, и певцу пришлось целую неделю (!) прикармливать собаку, зато в нужной сцене она выглядела преданной. В наше время вы такое можете представить? Сегодня с помощью высоких компьютерных технологий можно смонтировать хоть стаю саблезубых тигров возле себя, не то, что одну собачку. Но может, потому прежнее творчество артистов нам интереснее, что все было настоящее, без нынешней рафинированности. А о больной сегодня теме – фонограмме – раньше даже и не слышали.

Друзей у Султана было много, потому что он был из тех людей, что отдаст последнюю рубашку. Но самым близким другом все же была супруга Азма, с которой Султан прожил счастливые двадцать два года. А с какой теплотой и уважением вспоминала Азма Султана в передаче Имрана Усманова, посвященной 55-летию певца в 1992 году. С тех пор утекло много воды. К сожалению, в августе ушедшего года не стало и Азмы Магомедовой.

Слева – Азма Магомедова,
справа – Зулай Сардалова

Султан Магомедов... Как же он много сделал для музыкальной культуры чеченского народа. Им написано более 150 (!) песен, кантат, маршей. Много сделано им и для ингушской культуры. Вспомним хотя бы «Песню Назрановской девушки» на стихи Саида Чахкиева, немало песен написано им на стихи Джамалдина Яндиева и других ингушских поэтов. К сожалению, две войны полностью уничтожили архив Султана Магомедова, нанеся тем самым невосполнимый ущерб культуре чеченского народа. Правда, работники «Центра народного творчества ЧР», под руководством известного композитора и исполнителя, заслуженного работника культуры ЧР Рамзана Даудова по крупицам собирают нашу классику, в частности, записи Султана Магомедова. Наличие в коллективе высококлассных специалистов и энтузиастов своего дела вселяет в меня уверенность в успешной работе этих людей. Особо хотелось бы отметить заслуженного артиста ЧИАССР, ветерана труда Саида Шаипова, который, на мой взгляд, является живой энциклопедией чеченской культуры, заслуженного работника культуры ЧР Сержан Темирбулатову, Розу Терлоеву, Розу Даудову, Зару Шатаеву и других.

Всякий великий талант, платя дань веку, творит и для вечности. Со временем, я уверен, произведения Магомедова будут изучать в школе. А сейчас мы, к сожалению, пожинаем плоды двух войн – нынешняя молодежь начисто лишена представления о многих классиках чеченской культуры, в том числе и о творчестве Магомедова. Опрос на улицах Грозного показал, что из 10 респондентов семеро не имеют ни малейшего представления о том,

кто такой Султан Магомедов. Двое сказали, что это артист (весьма расплывчато), и лишь один респондент ответил, что певец (и то, потому что, это любимый певец его отца; о том, что Магомедов был еще и композитором, думаю, молодой человек даже не догадывался). Зато отлично знает наша молодежь американских рэпперов. Я не хочу быть брюзгой – все же у каждого поколения своя музыка. Но мне ненормальным кажется то, что многие представители молодежи своих выдающихся музыкантов не знают, а зарубежную пошлятину культивируют (хотя своей пошлости на сцене тоже предостаточно). Ведь величие нации определяет уровень культуры народа. Трудно сказать, была бы Америка великой страной, не имей она Пресли или Синатру. Ведь не только наличие ядерного оружия и золотого запаса позволяет считать ее таковой. Но незнание своей культуры скорее не вина, а беда молодежи. К сожалению, сейчас даже при желании трудно достать записи с уже ставшими чеченской классикой музыкантами. Их попросту нет. А ведь было время, когда Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия» (ныне ФГУП «Фирма Мелодия») издавала записи мастеров чеченской сцены на дисках-гигантах и миньонах. Так в свое время на виниловых носителях был издан тот же Султан Магомедов, Марьям Айдамирова, Валид Дагаев, Рамзан Паскаев, Умар Димаев, Саид Шаипов, Джунид Дикаев и другие.

Фонды ФГУП «Фирма Мелодия» являются богатейшим хранилищем российского и мирового музыкального наследия, и я уверен, что в запасниках предприятия сохранились матрицы, а то и оригинальные альбомы с записями чеченских артистов прошлых лет. Думаю, что руководство ФГУП «Фирма Мелодия» не откажет Чеченской Республике в помощи по переизданию культурного наследия, утерянного в связи с известными событиями. Этот вопрос нужно решать на уровне Министерства культуры ЧР. Недавно назначенный министр культуры ЧР Дикалу Музакаев, человек в культуре далеко не случайный, как никто другой

должен быть заинтересован в издании чеченского музыкального наследия на современных носителях, потому что сам является частью той культуры. А то, что такая музыка нужна – несомненно. Великая сила искусства поднимает с глубины души самые трепетные чувства – любовь, сострадание, патриотизм. Думаю, что эти чувства нам, уставшим от неурядиц последних лет, нужны, как никогда прежде.

А для чеченских музыкантов (особенно певцов) Магомедов должен был быть ориентиром, как эталоном из Палаты мер и весов. Понятно, что таким талантом Всевышний наделяет только избранных, но стремиться к творческой планке, так высоко поднятой Султаном Магомедовым должны все исполнители.

1980 год – год Московской Олимпиады – должен был принести, казалось, только положительные эмоции. Дочь Султана Зара вела тогда дневник – записывала в него свои девичьи переживания. Первая, болью отозвавшаяся в ее сердце, запись была сделана 26 июля – на другой день после смерти Владимира Высоцкого, следующая – после смерти Джо Дассена 20 августа. 8 декабря трагически погиб экс – «Битл» Джон Леннон. Зара любила музыку и потому переживала по поводу смерти этих музыкантов. Она не знала, что до смерти самого любимого ее музыканта – отца, осталось менее двух недель. Султан болел, но болезнь его не предполагала летальный исход. Но от многолетней работы на износ организм истощился, и 20 декабря 1980 года великого чеченского певца не стало. Ему не было и 44 лет.

На похороны в селение Курчалой съехалось, казалась, все население республика – Султан воистину был народным певцом.

Он раздал свою жизнь людям в виде своих песен. Жизнь Султана Магомедова хоть и была короткой, зато людская память в веках будет помнить его.

P.S.

Последняя написанная Султаном незадолго до смерти песня на стихи великого чеченского поэта Магомед Мамакаева называлась

«Лебединая песня» («ГІургІезийн илли»)

Гении всегда все знают наперед...

Муслим Гапуев, (Газета «По Делу» №3, 2007 г.)